

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ
ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ
INTERDISCIPLINARY APPROACHES TO THE STUDY OF DIASPORIC
ISSUES WITHIN THE SCIENTIFIC PARADIGM**

Аннотация: В статье анализируется эволюция понятия «диаспора» в гуманитарных науках, с фокусом на его интерпретации в историко-социологическом, этнологическом и антропологическом контекстах. Рассматриваются различные подходы к определению диаспоры, начиная с её религиозных истоков и заканчивая современными концепциями, связанными с глобализацией и миграционными процессами. В частности, акцент сделан на изменениях, которые происходят с диаспорами в условиях переселения, насильственного и добровольного, а также на сохраняющихся культурных и социальных связях между диаспорами и их исторической родиной. В заключение подчеркивается важность междисциплинарного подхода для полного осмысления феномена диаспоры в условиях современных глобальных трансформаций.

Ключевые слова: диаспора; глобализация; миграция; культурная идентичность; историческая родина; социальная интеграция; междисциплинарный подход.

Abstract: The article analyzes the evolution of the concept of “diaspora” in the humanities, with a focus on its interpretation in historical-sociological, ethnological, and anthropological contexts. Various approaches to defining the diaspora are discussed, from its religious origins to contemporary concepts related to globalization and migration processes. In particular, the article highlights the changes that occur with diasporas in the context of both forced and voluntary migration, as well as the ongoing cultural and social ties between diasporas and their historical homeland. In conclusion, the importance of an interdisciplinary approach for a comprehensive understanding of the diaspora phenomenon in the context of modern global transformations is emphasized.

Keywords: diaspora; globalization; migration; cultural identity; historical homeland; social integration; interdisciplinary approach.

В современном меняющемся мире, характеризующемся процессами глобализации и масштабных миграционных перемещений, понятие «диаспора» играет всё более важную роль в гуманитарных науках, являясь и становясь предметом междисциплинарных исследований и научных дискуссий. Общества сталкиваются с проблемами культурной идентичности, культурного взаимодей-

ствия, транснационализма, что делает изучение диаспор востребованным объектом исследований. Но, несмотря на широкое употребление термина, понятие «диаспора» до сих пор остается дискуссионным и не имеет общепринятого определения. Например, А. Милитарев высказывает следующее суждение: «...термин этот никакого содержания не имеет и термином, строго говоря, не является», – поскольку речь идет не об осмыслении, а о констатации различного ряда исторических сюжетов [6, с. 24], тогда как социолог Роберт Коэн считает, что понятие «диаспора» перестало быть просто описательным понятием, а стало теоретически насыщенной категорией, применяемой к широкому кругу этнокультурных формирований в эпоху глобализации [4]. Таким образом, часть исследователей считает, что данное понятие чрезмерно ограниченное, а другая часть исследователей, напротив, считает его чрезмерно расплывчатым и широким.

Огромный вклад в осмысление феномена «диаспора» внес ряд зарубежных, российских и казахстанских ученых, среди них следует отметить таких исследователей как Дж. Армстронг, Г. Шеффер, Дж. Клиффорд, Р. Коэн, Р. Брубейкер, У. Сафран, У. Коннор, Р. Э. Парк, З. И. Левин, В. Д., Попков, А. А. Авдашкин, Г. Г. Гиздатов, Н. Космарская, Э. Мелонян, И. Д. Лошкарев и др.

Основная сложность в изучении диаспоры и понятия данного термина заключается в его многозначности и междисциплинарном характере. Термин «диаспора» является объектом изучения таких дисциплин, как антропология, социология, этнология, история, лингвистика, психология, философия, политология, при этом каждая из дисциплин акцентирует внимание на разных аспектах этого явления. Проблемами же при исследовании этого феномена являются такие вопросы, как:

1. Где проходят концептуальные границы термина «диаспора»? Какие сообщества могут быть отнесены к категории диаспор и на основании каких признаков?
2. Какие ключевые исторические условия способствуют формированию и трансформации диаспорных сообществ?
3. В какой мере мигрантские группы, переселенцы и беженцы могут быть интерпретированы как диаспоры?
4. Как представители диаспоры воспринимают себя и своё положение в инокультурной среде?
5. Склонны ли диаспоры к культурной ассимиляции, либо наоборот – стремятся к сохранению своей этнической самобытности?
6. Каким образом диаспоры поддерживают и передают родной язык и какие причины ведут к его утрате в новом окружении?

Все эти вопросы остаются актуальными в исследовании понятия «диаспора». Соответственно, целью данной статьи является анализ основных интерпретаций термина «диаспора» в гуманитарных науках, уделяя особое внимание историко-социологическим, этнологическим, антропологическим, а также филологическим подходам.

Термин «диаспора» имеет библейское происхождение и изначально ассоциировался преимущественно с еврейским народом. Его этимология восходит

к греческому переводу еврейского слова «галут», которое имеет значение не только физического изгнания, но и духовного отдаления от Бога, что уже на уровне интуитивного восприятия этот термин несет в себе оттенок негативной окраски, что связано с его первоначальным значением, ассоциированным с изгнанием или разделением. Стоит отметить, что изначально концепт «диаспора» использовался исключительно для религиозных групп, довольно часто данное понятие использовалось для обозначения церковной организации [5]. С течением времени, а также с расширением процессов переселения термин «диаспора» вышел за пределы своего первоначального теологического значения, становясь объектом более широкого осмысления, что привело к необходимости комплексного рассмотрения данного понятия с различных исследовательских позиций, что и обусловило развитие междисциплинарного подхода к данному понятию.

Впервые в научном дискурсе данный термин был использован в начале 20 столетия американским социологом Р. Э. Парком, который считал, что когда народы разных культур живут в пределах одной социокультуры, то их отношения скорее симбиотические, нежели социальные, то есть диаспора может сосуществовать без полной интеграции, а не сливаться с жизнью общества и участвовать в ней. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что Р. Э. Парк считал, что диаспорные группы не становятся полноценной частью доминирующего общества, он считал, что они могут существовать рядом, параллельно, при этом сохраняя свои традиции, обычаи, язык и культуру [7].

Если рассмотреть данное понятие с этнологической точки зрения, первым, кто его определил, был У. Коннор, который называл «диаспорой» группу людей, проживающих за пределами своей исторической родины [12]. Это определение было применено к странам Запада, но позже эволюционировало и включило в себя такие разграничения, как представители этноса, проживающие вдали от «центра» своей исторической родины, имеющие схожую коллективную культурную память, чувствующие себя одинаково «чужими» в принимающем обществе, верящие, что однажды смогут вернуться на свою этническую родину [10]. Так, У. Сафран выделил шесть критериев, на основании которых можно идентифицировать диаспору как явление:

- 1) представители диаспоры убеждены в том, что они и их предки вынужденно переселились с исторической родины;
- 2) их объединяет общая культурная память, общее восприятие достижений и страданий, связанных с их народом;
- 3) они ощущают чувство «отчуждения» в новом социокультурном пространстве;
- 4) историческая родина ассоциируется с «идеальным домом»;
- 5) представители диаспоры, проживающие вдали от родины, коллективно несут чувство ответственности за сохранение и поддержку своей родины;
- 6) в той или иной мере представители диаспоры продолжают поддерживать контакт со своей исторической родиной.

Это предполагает, что первоначальное понимание диаспоры было связано с базовым представлением о природе диаспоры, позволяет выявить устойчивые элементы этнической идентичности и ее связи с исторической родиной.

Однако в 60–80-е гг. XX века, в эпоху широкомасштабной миграции и начала глобализации, произошел резкий всплеск интереса к диаспоральной проблематике, что привело к необходимости рассматривать понятие «диаспора» не только как культурное и историческое явление, но и как социальную форму организации и взаимодействия. Именно в этот период социологический подход к данному феномену становится актуальным, поскольку исследователи начинают фокусироваться на таких вопросах, как социальная интеграция, структура диаспоральных сообществ, особенности функционирования и степень адаптации в новом социокультурном пространстве. Это было обусловлено не только ростом мигрантов, но и интересом к мультикультурности, маргинальности и идентичности в условиях нового глобализирующегося мира.

В социологическом подходе при изучении диаспор Г. Шеффер подчеркивает, что диаспоры возникают по разным причинам, будь то добровольное или насильственное переселение с этнических земель, и обосновываются в других странах, где они существуют как этнические меньшинства, стараясь при этом сохранить свою культурную и религиозную идентичность, а также чувство общности. Г. Шеффер предложил типологию диаспор, которая в дальнейшем стала классической:

- диаспоры с глубокими историческими традициями, такие как евреи, армяне или китайцы, существующие на протяжении веков;
- так называемые малозаметные диаспоры, например, русские в странах Прибалтики или немецкие сообщества в Восточной Европе;
- новейшие миграционные общности – «молодые» диаспоры, представленные, например, филиппинцами, рассредоточенными по разным регионам мира;
- диаспоры, находящиеся в процессе формирования, чья идентичность и структура пока ещё неустойчивы;
- безгосударственные народы, не обладающие национальной территорией, как в случае с курдами или цыганами;
- этнонациональные диаспоры – наиболее распространённая разновидность, характеризующаяся тесными отношениями с родиной и влиянием на её внутренние процессы, включая политику, экономику и культуру;
- диаспоры, проживающие на определённых, географически ограниченных территориях, формирующие компактные этнокультурные сообщества [10].

Российский учёный В. А. Тишков предлагает трактовку понятия «диаспора» как культурно обособленного сообщества, объединённого представлением об общей родине и основанными на этом групповыми связями, чувством солидарности и выраженной идентичностью по отношению к исторической родине. По его мнению, при отсутствии таких признаков говорить о диаспоре невозможно. Он акцентирует внимание на том, что диаспора – это скорее особая мо-

дель существования и поведения в социуме, а не просто демографический или этнический факт. Именно в этом заключается её отличие от обычной миграции.

В. А. Тишков подчёркивает, что диаспора представляет собой не фиксированную, а изменчивую форму социальной организации, находящуюся в постоянном развитии. Его утверждение о том, что диаспора – это «стиль жизненного поведения», указывает на способность таких сообществ трансформироваться, адаптироваться к изменяющимся условиям, менять формы культурных выражений и социальной структуры [8, с. 22].

Таким образом, предложенное В. А. Тишковым понимание диаспоры раскрывает её как многоаспектный и подвижный социальный феномен, который нельзя сводить к простому миграционному опыту, это сообщество со своей особой ролью, признаками и механизмами взаимодействия с родиной и принимающим обществом.

Не менее важным в данной статье является антропологический подход при изучении феномена «диаспора», в то время как социологический подход концентрирует свое внимание на социальных структурах, отношениях и институтах, антропологический подход стремится к более глубокому пониманию культурных практик, символов и значений, которые формируют культурную, коллективную идентичность и повседневную жизнь диаспоральных сообществ. Антропологический подход к изучению феномена диаспоры обусловлен постклассическим восприятием этого явления, особенно актуализировавшимся в 1990-е годы, после распада СССР, и на фоне усиления миграционных процессов, а также роста интереса к вопросам мультикультурализма и формированию диаспоральных институтов [1].

Известными антропологами являются такие исследователи, как Р. Брубейкер, Дж. Клиффорд, И. В. Кондаков, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов.

Американский антрополог Р. Брубейкер утверждает, что «...группы не вещи в мире, а точки зрения на мир...» Он отмечает, что раса, этничность и нация – это не реальные объекты, которые существуют независимо от нас, а скорее способы которыми мы воспринимаем, представляем или интерпретируем наш мир [2]. Он предлагает отказаться от представления группы как неизменной сущности, а начать изучать, как мы их создаем, формируем, классифицируем людей и как эти процессы меняются со временем. Р. Брубейкер призывает акцентироваться на социальных процессах и конструировании идентичности. Позднее он вводит понятие «диаспора катаклизма», причиной возникновения которой может стать не физическое перемещение самой группы людей, а резкое изменение политико-административных границ. Ярким примером подобных трансформаций являются процессы, происходившие на постсоветском пространстве в период распада Советского Союза, когда значительное количество людей оказалось в статусе диаспоры без фактической миграции [9]. Антропологический подход рассматривает диаспору как динамичный процесс, находящийся в постоянном движении и трансформации, уделяя больше внимания тому, как диаспоральные сообщества сохраняют свою идентичность, развивают транснациональные сети, адаптируясь к новым социальным условиям. Однако для бо-

лее глубокого понимания того, как эти особенности осмысляются, артикулируются и передаются, необходим также и филологический взгляд.

Филологический подход к изучению понятия диаспора фокусируется, прежде всего, на анализе языка, дискурса и текстов, в которых это понятие употребляется, а также на его семантической эволюции. В рамках этого подхода исследователи изучают то, как термин «диаспора» используется в литературе, публицистике, медиа и других формах культурного высказывания и какие смыслы и эмоциональные оттенки он приобретает в различных контекстах. Одними из известных исследователей являются Гейлонг Брах, Хоми Бхабха, Стюарт Холл, Эйва Рауфман, И. В. Силантьев, Г. Г. Гиздатов, Л. Кафтанова, М. Акимова. Филологический подход раскрывает такие вопросы, как:

- 1) нарративная конструкция (диаспора рассказывает о себе, об утрате связи с родиной);
- 2) диаспоральная литература часто характеризуется билингвизмом, код-свитчингом (это отражает внутреннее расщепление личности);
- 3) тексты как хранители культурной памяти (проза, поэзия, мемуары);
- 4) художественные тексты диаспоры (формирование поэтики разлуки, образы «потерянного рая», «чужой земли», «внутренней родины»).

Одним из наглядных примеров репрезентации диаспоральной идентичности в филологическом подходе могут служить медийные нарративы, в рамках которых поднимаются и формулируются ключевые вопросы, значимые для диаспоральных сообществ. Так, в результате анализа казахстанских этнических средств массовой информации можно выделить три доминантных типа нарратива: исторический нарратив, отражающий индивидуальные и коллективные воспоминания; культурно-этнографический нарратив, фокусирующийся на языке, традициях, быте и культурных практиках; а также персонифицированный нарратив, строящийся преимущественно вокруг личных историй представителей этнических групп [3]. То есть с филологической точки зрения медийные нарративы диаспор представляют собой текстовую форму репрезентации этнической идентичности, где язык выступает инструментом конструирования коллективной памяти, культурных кодов и личностной самоидентификации. Анализ таких нарративов позволяет выявить способы формирования смысла, отражающие специфическую картину мира диаспоральных сообществ через лингвистические, дискурсивные и семиотические особенности медиатекстов.

Такой анализ позволяет выявить, как изменялось восприятие диаспоры на протяжении истории: от религиозно-национального значения в античные времена (например, в иудейской традиции) до более широкого современного понимания, включающего миграционные сообщества, которые сохраняют культурную связь с родиной. Филологи обращают внимание на метафоры, символы и нарративы, через которые диаспора репрезентируется в культуре, а также на то, как язык помогает формировать идентичность диаспоры и укреплять коллективную память.

Рассмотрение понятия «диаспора» в контексте гуманитарных наук демонстрирует, что оно представляет собой сложное, многослойное и междисципли-

нарное явление, требующее комплексного подхода. Эволюция термина от религиозного с негативным значением к современному многоаспектному использованию в социологии, антропологии, политологии, этнологии и филологии отражает изменяющуюся социальную реальность эпохи глобализации. Разные исследовательские подходы – историко-социологический (Парк, Козн, Шеффер, Тишков), этнологический (Сафран, Коннор), антропологический (Брубейкер), филологический – подчеркивают как структурные, так и процессуальные аспекты диаспор: от коллективной памяти и чувства отчуждённости до динамики идентичности и формирования транснациональных сетей.

Таким образом, диаспора – это не просто совокупность переселённых этнических групп, а гибкий и многогранный социальный феномен, включающий в себя историческую травму, культурную адаптацию, символическое конструирование идентичности, а также активное участие в транснациональных и локальных процессах. Понимание диаспоры как социального поведения, а не статичной группы, как предложил В. Тишков, позволяет рассматривать ее не только в категориях происхождения, но и в терминах текущих социальных практик, адаптации и самоопределения. Антропологический взгляд Брубейкера усиливает это понимание, подчеркивая значимость восприятия, интерпретации и символической реальности в жизни диаспоральных сообществ.

Филологический подход, в свою очередь, акцентирует внимание на нарративных и дискурсивных стратегиях, через которые члены диаспоры формируют и артикулируют свою идентичность. Анализ литературных, автобиографических и медийных текстов позволяет проследить, как диаспоральный опыт репрезентируется, переживается и передаётся через язык, метафору и повествование, выступая важным каналом коллективной памяти и культурной трансляции.

Современное изучение феномена диаспоры требует междисциплинарного подхода, способного отразить как исторические корни, так и социально-культурную динамику, определяющую поведение и самоощущение диаспоральных групп в условиях глобального мира.

Библиографический список

1. Авдашкин, А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия / А. А. Авдашкин // Социум и власть. – 2013. – № 2 (40).
2. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисовой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
3. Гиздатов, Г. Г. Нарративы диаспор в медийном пространстве (на материале этнических групп Казахстана) / Г. Г. Гиздатов, З. А. Ашимова // Критика и семиотика. – 2024. – № 2. – С. 296–311.
4. Козн, Р. Глобальные диаспоры: Введение / Р. Козн ; пер. с англ. – Лондон ; Сиэтл : UCL Press, 1999. – 228 с.
5. Лошкарев, И. Д. Эволюция понятия диаспора в политической науке / И. Д. Лошкарев // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 4 (106). – С. 70–78.
6. Милитарев, А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) / А. Милитарев // Диаспоры. – 1999. – № 1.

7. Парк, Р. Э. Избранные очерки : сб. переводов / Р. Э. Парк ; сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2011. – 154 с.
8. Тишков, В. А. Исторический феномен диаспоры / В. А. Тишков // Национальные диаспоры в России и за рубежом XIX–XX вв. / под ред. Ю. А. Полякова. – М., 2001. – С. 9–44.
9. Brubaker, R. The “Diaspora” Diaspora / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. – 2005. – Vol. 28. – № 1. – P. 1–19.
10. Safran W. Diasporas in Modern Society: Myths of Homeland and Return / W. Safran // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 1991. – Vol. 1, № 1. – P. 83–99.
11. Sheffer, G. Диаспоры в мировой политике / G. Sheffer // Диаспоры. – 2003. – № 1. – С. 162–184.
12. Walker, C. The Impact of Homeland upon Diasporas / C. Walker // Modern Diasporas in International Politics ; Sheffer G. (ed.). – London : Croom Helm, 1986. – P. 16–46.